

ДВЕ РОЛИ ОДНОГО АКТЕРА

Завершаются гастроли Московского государственного театра имени Моссовета. Мы помянем добрым словом многие спектакли этого театра, назовем вереницу ярких, разнообразных образов, созданных В. Марецкой, Л. Орловой, Р. Плятом, Б. Новиковым и другими. Среди этих спектаклей нельзя не назвать также «Короля Лира» и «Маскарад», в которых мощные трагедийные образы воплощает на сцене народный артист Союза ССР Н. Д. Мордвинов.

Нашу страну по праву называют второй родиной величайшего драматурга всех времен Вильяма Шекспира. Его бессмертные произведения не сходят со сценических площадок. Они во весь голос звучат на всех языках многонациональной семьи советских народов. Тем ответственнее задача артиста, отважившегося воплотить на сцене трагическую судьбу шекспировского персонажа.

С Лиром-Мордвиновым мы знакомимся в безоблачную пору его жизни. Да, он стар и сед, но весел и легок, светел и игрив. Король-военачальник добровольно решил отречься от царствования, разделив свои государственные владения между дочерьми. Первый выход Лира не предвещает никаких тревожных бурь. Он твердо верит в то, что и без престола по-прежнему останется могучим властелином. Благородная поза Мордвинова, лаконичные, уверенные движения как бы создают внешний рисунок гордого властолюбца, убежденного в непогрешимости своих решений, в несокрушимости своих духовных и физических сил.

Какою страшною ценой расплачивается Лир за доверчивую душу! Коварные, лживые старшие дочери самодержца Гонерилья и Регана, обретшие власть и независимость, из-

гоняют родного отца из своих владений. Но он пока еще силен. Огромным напряжением Мордвинов-Лир сдерживает прилив бешенства и чтобы охладить голову, ожесточенно бьет по подернувшимся влагой глазам:

Я не хочу,
Чтоб средства женской обороны —
слезы

Пятнали мне мужские щеки! Нет! В глубоком баритоне актера столько боли и горечи, и при всем этом внешний рисунок образа остается крайне сдержанным: ни одного лишнего жеста, ни одной форсированной ноты.

Обычно Лира играли по ставшей традиционной схеме: поначалу — величественный король, потом — оскорбленный отец и, наконец, разбитый и уничтоженный старец. Иначе трактует величайшую трагедийную роль Мордвинов. Он, прежде всего, стремится раскрыть героическую тему шекспировского образа, подчеркнуть его глубокую народность. И в этом свете особо следует остановиться на сцене бури. Глубоко философский шекспировский текст о несправедливости мироустройства в устах замечательного артиста приобретает осязаемую, я бы сказал — зримую силу.

Все задачи актера, говорил Вл. И. Немирович-Данченко, только тогда дойдут до зала, когда выльются в великолепно, старательно, с талантом написанной автором фразе. Многие нашим артистам хочется посоветовать учиться у Мордвинова мастерскому умению доносить до зрителя фразу, раскрывать ее глубины и высоты. Ведь буквально за каждым словом у Мордвинова скрыта огромная внутренняя мысль. И при всем этом Мордвинов не только произносит слова шекспировского Лира, но как бы дышит его грудью, смотрит его глазами, ходит его шагами.

Однако вернемся к сцене бури. Посреди темной, бушующей степи могучий старец, позабыв о непогоде, торжественно и проникновенно поверяет своим спутникам внезапно от-

крывшуюся ему правду о жизни и людях. Монологи Лира, полные огромной социально обличительной силы, Мордвинов как бы сделал исповедью прозревшего героя, наполнил их высочайшим трагическим пафосом. Смотришь эту сцену и невольно думаешь: видимо, именно таким Шекспир представлял себе своего Лира, погруженного в глубокие раздумья о жизни и о человеке.

Эти строки не претендуют на подробный анализ спектакля. И все же, говоря о Лире-Мордвинове, нельзя обойти молчанием его достойного партнера — А. Баранцева, играющего шута. Из всех шекспировских шутов этот образ в «Короле Лире» — самый трагический. Но Баранцев создает очень многогранный образ. Его шут в меру наделен комизмом, бурной активностью, народным юмором, оптимизмом, неугасимой верой в конечное торжество правды и справедливости. В сцене бури философскую тему образа шута Баранцев раскрывает в тесной связи с его глубокой народностью. Обличая мир, в котором царствуют звериная жестокость и чудовищная несправедливость, Шут-Баранцев мудро пророчествует:

Когда попов пахать заставят,
Трактирщик пива не разбавит,
Портной концов не утаит,
Сожгут не ведем, а волокит,
В судах наступит правосудье,
Долгов не будут делать люди,
Забудет клеветник обман
И не полезет вор в карман,
Закладчик бросит деньги в яму,
Развратник станет строить

храмы, —
Тогда придет конец времен,
И пошатнется Альбион,
И сделается общей модой
Ходить ногами в эти годы.
И вот после встречи с Лиром-Мордвиновым рижские зрители зна-

комются с «Маскарадом» — спектаклем большой обличительной силы и подлинной поэтичности.

На этом спектакле московских гостей мне невольно вспомнилась собственная театральная юность. В этом же Театре имени Моссовета, примерно тридцать лет назад, я смотрел спектакль по пьесе Бернарда Шоу «Ученик дьявола». Молодой Мордвинов играл роль Ричарда. Играл заразительно, увлеченно, и угадывался в нем актер, воспитанный на лучших традициях русской романтической школы театрального искусства. В трагедии «Маскарад» М. Ю. Лермонтова романтическая приподнятость образа Арбенина нашла еще более яркое и впечатляющее воплощение.

Кто такой Арбенин? Мне думается, что, размышляя над его судьбой, Мордвинов непременно обращался мысленным взором к другой своей любимой роли — к венецианскому мавру Отелло. Как и Отелло, Арбенин — человек сердца. Измена любимого человека для него катастрофа и гибель. Вот почему ключом к верному истолкованию образа является не ревность, а доверие и любовь.

Арбенин-Мордвинов ничем внешне не напоминает Мордвинова-Отелло. Если в образе чернокожего полководца Мордвинов очаровывал зрителей царственной грацией, красивыми, широкими движениями, картинной завершенностью пластических и выразительных поз, то в Арбенине он как бы весь в раздумьях. Умные глаза актера как бы осмысливают чудесные лермонтовские стихи и передают их зрительской аудитории с душевной щедростью большого таланта. Вот этот внутренний взор Арбенина-Мордвинова и одухотворяет образ. Ложь должна быть наказана, порок должен быть уничтожен —

таково решение высокого ума и вывод высшей морали. Мордвинов и играет эту тему, которая и водила пером Лермонтова при написании романтической трагедии о человеческом маскараде.

И вновь хочется вернуться к речевой манере актера. Как бы ни звучал его голос — открыто, во всю силу, или приглушенно, в шепоте — ни одно слово не пропадает, а как бы посланное снайпером, достигает поставленной цели.

С волнением, сочувствием и болью следят зрители за перипетиями большой и сложной мятежной души Арбенина, оживленной на театральных подмостках большим советским художником Н. Д. Мордвиновым.

Нельзя не сказать несколько слов о великолепной музыке А. Хачатуряна к обоим спектаклям. Она не только помогает актерам, усиливая трагедийное звучание отдельных сцен, но и выполняет большую самостоятельную роль, создавая чудесный мир музыкальных образов. Не случайно музыка Хачатуряна к лермонтовскому «Маскараду» обошла весь мир.

Отдавая должное исполнителю главных ролей в обеих трагедиях, нельзя обойти молчанием умную, вдохновенную режиссуру постановщиков этих спектаклей — народного артиста Союза ССР Ю. Завадского и заслуженного деятеля искусств РСФСР И. Анисимовой-Вульф.

«Король Лир», созданный великим Шекспиром свыше трех веков назад, и бессмертный «Маскарад» гениального русского поэта М. Ю. Лермонтова усилиями мастеров советской сцены ныне прозвучали по-современному, утверждая светлые, гуманистические идеи и чувства.

Б. ПРАУДИН,
заслуженный артист Латвийской ССР и Чувашской АССР.

На снимке: сцена из спектакля «Маскарад». Арбенин — народный артист СССР Н. Мордвинов, Нина — артистка Т. Чернова.
Фото В. Петрусовой.